

К гуманизации антинаркотического законодательства

ИВАНОВ В.П. председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России, Москва

Вашему вниманию предлагается доклад председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на научно-практической конференции по теме: «Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели», прошедшей 25 октября 2011 г. в г. Ростове-на-Дону.

*Jus est ars boni et aequi
Право есть искусство добра и справедливости*

Уважаемые коллеги!

Прибыл сюда сразу после посещения женского реабилитационного центра Подворья Свято-Серафимовского храма. Нахожусь под большим впечатлением. Вместе с владыкой Меркурием, Митрополитом Ростовским и Новочеркасским, и руководством центра, родителями реабилитируемых бывших наркопотребителей мы осмотрели Центр, поговорили с воспитанницами Центра и обменялись впечатлениями. Воспитанницы Центра не только оставили пагубные привычки, но и занимаются духовным самосовершенствованием, принимают активное участие в церковной жизни. Программа реабилитации реализуется комплексно, с участием духовенства, медиков, психологов, педагогов. Центр входит в единую негосударственную северокавказскую сеть реабилитации и ресоциализации.

Главный секрет успешности работы этого и подобных ему реабилитационных центров — в вовлечении вчерашних падших наркозависимых в социальное услужение, подвижничество и закрепление, тем самым, навыков здорового образа жизни.

Перед нашим взором, поистине, чудо преображения человека и с этим ничто не может сравниться. Деятельность центра, направленная на возвращение в социум вчерашнего наркопотребителя, символически показывает смысл и назначение нашей с вами работы.

В конечном счёте, все наши усилия должны быть направлены на сбережение населения и солидарную поддержку каждого без исключения нашего соотечественника.

Для этого нам следует сегодня брать чёткий курс на гуманизацию антинаркотического законодательства. Гуманизация вовсе не означает псевдолиберализацию и попустительство. Наоборот, по отношению к наркобарыгам и, тем более, оптовикам-наркобаронам

надо и дальше существенно усиливать ответственность и полицейскую составляющую.

Но мы должны каждому человеку дать шанс на жизнь, полноценную и достойную. И учитывать специфику каждой ситуации и каждого случая. Не стоит забывать, что, как говорили римляне, «Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл» (Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem).

В ближайшие годы следует в максимальной степени восстановить смысл права, а точнее даже создать действенную правовую систему, которая бы оформила новую российскую антинаркотическую модель, вытекающую из Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. и решений заседания президиума Государственного совета от 18 апреля 2011 г.

Давайте проведём анализ ситуации.

Нельзя считать нормальной ситуацию, когда в местах лишения свободы из 800 тыс. лиц — почти 150 тыс. содержатся по делам, связанным с наркотиками. То есть, практически каждый пятый отбывающий сегодня срок в колониях, — это лица, которые совершили наркопреступления. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что ровно такое же количество наркопотребителей, 150 тыс. чел., ежегодно наказываются, т.е. штрафуются путем привлечения к административной ответственности без направления на лечение. Вместо направления на излечение общество руками правоохранителей карает, бьёт рублём наркозависимых. Но для людей, страдающих психопатологическим наркорасстройством, лекарством это не является. Напротив, толкает их к преступлению, дабы добыть денег на очередную дозу.

То есть, действующая система права сегодня не решает задачу воспрепятствования воспроизводству наркомании и спросу на наркотики, и, по сути, безу-

частна к процессу фатального превращения наркопотребителей в преступников. А цели соответствующих статей КоАП (прежде всего 6.9, 12.8, 20.20) — профилактика и пресечение немедицинского потребления наркотиков — абсолютно не достигаются. Неслучайно, до 90% мелких уличных грабежей, на полицейском сленге — «рывков» (дамские сумочки, мобильные телефоны и т.д.), а это свыше 50 тыс. преступлений ежегодно, совершаются наркопотребителями.

Таким образом, резюмируя сказанное, именно выявленные и оштрафованные, во многом начинающие, наркопотребители и являются тем фьючерсным эшелоном, представители которого, не получая профильного лечения, все более впадают в зависимость, социально деградируют, криминализуются и, превращаясь в преступников, неизбежно мигрируют в места лишения свободы. То есть общество ежегодно видит, фиксирует значительное количество наркопотребителей — как было сказано, до 150 тыс. в год — но законодательно обеспеченная реакция, по меньшей мере, странная, если не сказать неадекватная. Такая система может быть охарактеризована как своего рода правовые жернова.

Мы же предлагаем логику правовых регламентов, обеспечивающих необходимые решения и направленных на стимулирование к излечению от недуга зависимости, что будет полностью отвечать интересам и общества, и индивидуума.

Ведь специфика проблемы заключается в том, что первые эксперименты индивидуума с наркотиками воспринимаются в обществе как его собственная проблема, при этом продолжительное дальнейшее наркопотребление неизбежно ведёт к криминализации поведения наркопотребителя, а это уже в полной мере проблема общества. Более того, длительное нахождение наркопотребителя в обществе ведёт к разрастанию наркомании в его окружении.

Декларируемые цели решений заседания Государственного совета от 18 апреля 2011 г. могут быть достигнуты путём использования опыта Франции и Швеции путём замены логики обязательного наказания за немедицинское потребление наркотиков логикой права наркопотребителя выбрать лечение. При этом весьма важно, чтобы этот выбор осуществлялся в рамках альтернативы наказанию и закреплялся в процессуальных документах.

В этой аудитории высококвалифицированных юристов совершенно понятно, что процесс выбора человеком и последующей реализации этого выбора должен быть обеспечен согласованными действиями всех органов власти: здравоохранения, надзора, Федеральной службы исполнения наказаний. Таким образом, вся государственная система будет нацелена

на излечение человека в соответствии с принятым им же решением. Иначе как гуманизацией законодательства и механизмом декриминализации молодёжной среды это назвать нельзя, так как эти 150 тыс. чел., своевременно получивших исцеление, скорее всего не дойдут до стадии криминального поведения. Да и спрос на наркотики, уменьшенный на 150 тыс. чел., резко улучшит общую наркоситуацию в стране.

Суммируя сказанное, предлагаю правовую систему нацелить не на наказание наркопотребителей, а через создание альтернативной уголовному наказанию ответственности — на их лечение. Гуманизация законодательства по отношению к наркопотребителю должна идти рука об руку с повышением эффективности карательной функции по отношению к крупным наркоторговцам.

Хорошо известно, что наркобизнес — это особый тип преступлений, который наносит комплексный ущерб личности и государству, но при этом имеет выраженный вектор наживы и нацеленности на криминальный экономический результат. Поэтому необходима своего рода законодательно-правовая революция в сфере ликвидации экономической базы наркопреступности, позволяющей лишить смысла совершение наркопреступлений. Речь идёт, прежде всего, о повышении ответственности за отмывание доходов наркобизнеса и введении института конфискации имущества наркопреступников. При этом именно наркопреступники должны доказать обществу легальность происхождения своего имущества, а не общество — преступникам, как это определено действующим законодательством. На этом сегодня стоит вся мировая юридическая практика, за исключением России. Подобные нормы, когда бремя доказывания законности происхождения собственности переложено на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления, получили закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Италии, Швейцарии, Великобритании, Австрии, Ирландии, Греции, Норвегии, США и, в принципе, всех стран «Большой двадцатки». Россия же остаётся странным исключением. Вопреки мировой практике мы сегодня обязаны доказывать незаконность происхождения у наркобарона его имущества, а не он доказывать государству легальность его происхождения. Это неправильно. При этом наркобароны — это, как правило, не только крайне богатые люди, но и лица, не способные объяснять происхождение своего имущества, поскольку десятки лет нигде не работали и никоим образом не могли заработать средства для приобретения имущества и активов.

Ярким примером абсурдности ситуации у нас является недавний случай с водителем Янгибоевым, который привёз из родного Узбекистана на МАЗЕ (рефрижератор 20 т) почти полтонны героина. Одна-

ко после ареста его МАЗ не только не конфисковали, но и судебным решением бережно вернули в семью наркобарона на основании ходатайства жены. Причём, вернули вместе с тайником — дополнительным ложным бензобаком, в котором и перевозился героин.

А вообще, в целом, конфискуется мизер, менее 10% транспортных средств, задействованных в наркотрафике, поскольку подавляющее большинство наркотрафикеров использует автотранспорт по доверенностям. И это понятно: наркодилерам ни к чему вешать свои персональные данные на капот машины.

Вызывает крайнее беспокойство ситуация использования наркобизнесом введения 6-миллионной пороговой суммы, в случае превышения которой появляется предмет отмыывания и легализации. С учётом того, что 95% всех изъятий героина в России оценивается в сумму менее 6 млн руб., а это эквивалент 5 кг героина, или 1 млн наркодоз, наркобизнес почувствовал себя значительно защищённее в банковских операциях, а количество уголовных дел по отмыыванию сократилось более чем в 100 раз!

Абсолютно неадекватной является норма ст.174 Уголовного кодекса, вменяющая в обязанность следствию доказывать умысел наркодельца придать правомерный характер наркоденьгам при отмыывании. Можно подумать, что у наркоденок могут быть другие задачи! Но именно этот рудимент позволяет разваливать до 50% всех дел по экономической структуре наркобизнеса.

Важнейшей частью работы по профилактике уголовной преступности является правильно построенная система административной ответственности. Здесь тоже имеются серьёзные проблемы и отсутствие комплексного подхода на антинаркотическом направлении. Так, очевидно, если в заведениях, предназначенных для отдыха, находят приют лица, состоящие в наркотическом опьянении, то это является достаточным основанием для лишения лицензии всех этих заведений — дискотек, ночных клубов и т.п. То же самое касается лиц, управляющих транспортом в состоянии наркотического опьянения. В стране на сегодня 30 тыс. чел. в год лишаются водительских лицензий за управление в состоянии наркотического опьянения. Реальный же масштаб проблемы составляет величину, в 5—7 раз большую. При этом по закону не штрафуются, не подлежат административному аресту ни водители-наркоманы, ни их автотранспорт. Требуется резкое повышение ответственности лиц, управляющих автотранспортом и другими техническими средствами.

Показательно, что в ходе проверки в ряде портов на Каспии буквально на каждом судне были выявлены лица в состоянии наркотического опьянения. На некоторых из них выбора до 50% экипажа. Как показывает трагедия «Булгарии», старший помощник капитана — ключевая позиция на корабле. Но среди наркопотребителей, как ни удивительно, немало как раз старпомов. Очевидно, необходимо и здесь переходить к прямому отзыву лицензий на право владения подобной техникой.

Наконец, совсем уж вопиющий случай был отмечен недавно в Нижнем Новгороде, где в состоянии наркотического опьянения был задержан только что приземлившийся вертолётчик. Вряд ли нам нужно дожидаться, когда на нас по причине пристрастий отдельных лётчиков и авиадиспетчеров будут падать вертолёты и самолёты. И здесь необходимо продвигать альтернативное лечение и административный арест.

Все указанные мною инициативы направлены в Государственную думу Российской Федерации. К сожалению, проблема вязнет в бесконечных согласованиях. Долгое рассмотрение законодательных инициатив существенно снижает эффективность борьбы с наркопреступностью. Так, наш законопроект по дифференциации ответственности был направлен в Государственную думу свыше года назад, в ноябре 2010 г. рассмотрен в первом чтении, — но он до сих пор так и не принят. То же самое касается и законопроектов по введению наказаний за незаконный оборот прекурсоров, по усилению ответственности за контрабанду наркотиков и за ввоз наркотиков в новых условиях Таможенного союза. Очевидно, что действенность борьбы с наркопреступностью и наркоманией зависит от оперативности принятия необходимых законодательных решений.

Наконец, пожалуй, пришло время организовать работу по систематизации и кодификации антинаркотического законодательства. Здесь пока много разных предложений — от разработки специального Антинаркотического кодекса РФ до кардинального пересмотра Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и создания на базе нашего основного закона, по сути, нового системного закона.

Следующий 2012 г. необходимо сделать переломным в плане построения новой системы антинаркотического законодательства. Уверен, что совместными усилиями нам удастся качественно улучшить ситуацию.

Благодарю за внимание.